- Это столица Королевства Розерия, Пирей.

Услышав слова Михаила, Рёма поднял глаза и стал всматриваться вдаль.

- Хех... Так это королевская столица, да?.. Довольно огромная...

- Это естественно. В конце концов, это столица королевства Розерия, которое можно считать одним из величайших государств Восточной части западного континента! В первую очередь, королевство Розерия...

Рёма наблюдал за тем, как королевская столица вырастает на горизонте, и усмехался тому, какое огромное чувство патриотизма и гордости переполняют Михаила в то время, когда он рассказывает о своем королевстве.

- В первую очередь, хорошо, чтобы мы смогли спокойно приехать сюда. Ведь мы ожидали, что Благородная фракция станет планировать засады по пути... - Михаил произнес эти слова с явным облегчением, а Рёма, услышав их, улыбнулся.

- Действительно, такая вероятность была. Возможно, из-за того, что мы сумели раскрыть их маскировку, они стали более осторожными, когда дело коснулось нашего преследования.

- Неужели, они собираются сдаться вот так...?

Вместо ответа Рёма сделал выражение лица, будто спрашивал «тебе что-то не нравится?» Это, в свою очередь, заставляло лицо Михаила стать каменным. Хотя они и познакомились только шесть дней назад, Рёма уже понял солдатский характер Михаила. Ему было неприятно, что враг прекратил преследовать их так просто. Ему не нравилась тяжелая работа, он не любил терпеть поражения и ненавидел, когда ему приходилось переделывать всё с самого начала. Если можно так выразиться, в его характере было не останавливаться до тех пор, пока дело не будет сделано, и он не выйдет победителем...

- Ну, все зависит от того, кто взял на себя командование. Возможно, они выбрали кого-то, кто сдался и отдает приоритет безопасности после того, как их план провалился.

- Военный человек - это тот, кто, потерпев неудачу, восстанет еще сильнее и решительнее, чем раньше, чтоб преодолеть то, с чем до этого не справился, или ты не согласен? - слова Михаила были наполнены эмоциями и верой в силу и отвагу.

Однако Рёма не очень высоко ценил эти качества.

- Не все рыцари вкладывают такое же значение в понятия «честь» и «гордость», что и Михаил-Сан, ты так не думаешь?

Услышав удивление в голосе Рёмы, лицо Михаила покраснело.

- Ты насмехаешься над Рыцарской честью!?

- Человек, который пытался совершить убийство, не должен говорить такие слова, разве нет?

Услышав это, лицо Михаила снова стало каменным. Потому что именно эти слова он сейчас меньше всего хотел бы услышать.

- Нунунуну... С этим... ничего нельзя было поделать...

Едва способный выдавить из себя хотя бы такой ответ, Михаил направился назад, где сидели раненые и получали от Роры лекарства. Независимо от того, какие бы красноречивые слова не были подобраны, Михаил знал, что это не изменит того факта, что он замышлял убийство. Несмотря на то, что он это понимал, Михаил все еще беспокоился. Он задавался вопросом, что нужно ставить в приоритет: его рыцарскую честь или государственный кризис?

- Забавно... Хоть я думаю, что ему незачем так сокрушаться о случившемся, ведь я никогда не считал то, что он сделал, неправильным.

Сара выслушала слова Рёмы, который смотрел в спину Михаила, сожалеющего о том, что он совершил... Затем она задала вопрос:

- Разве это не было неправильно?

- Хм? На самом деле... нет ничего плохого в планировании убийства. В конце концов, если бы я был в том же положении, что и он, я мог бы поступить точно так же.

Убийство - это вещь, которую, безусловно, нельзя назвать чем-то прекрасным. Тем не менее Рёма считал, что если возможно спасти множество жизней, убив только одного человека, и если есть возможность подавить гражданскую войну, которая, несомненно, опустошит землю, то такой выбор не должен исключаться из других вариантов только из-за такой глупости, как «честь».

- В конце концов, убийство это всегда лишь один из множества возможных вариантов. Если при этом ты надеешься, что твой выбор поможет достичь важных целей...

Например, цель фракции Рыцарей заключается в том, чтоб не позволить нелегитимной принцессе из Благородной фракции стать королевой. И, думая об эффективности совершаемых действий, выбор убийства незаконной принцессы, несомненно, приведет к меньшему количеству жертв, по сравнению с вовлечением Благородной фракции в долгую кровавую гражданскую войну. Однако, чтобы следовать по этому пути, им необходимо оперировать достоверной информацией. Вот почему Рёма считал, что действия рыцарей были идиотскими.

Со стороны Рыцарской фракции было глупо приводить в действие план убийства прежде, чем он подтвердили информацию. Причина, по которой убийство не прошло так, как было запланировано, возможно, заключалась в их колебаниях.

- Ну, глядя на Михаила, похоже, что фракция Рыцарей наполнена глупыми мордоворотами.

- Мордоворотами? Что это значит? – иногда в объяснениях Рёмы Сара слышала слова, значений которых она не знала.

- Эм... Другими словами, это те люди, которые всегда делают упор на то, чтоб становиться мощней и предпочитают использовать грубую силу. Это значит, что каждый раз, когда им приходится делать что-либо, где нужно шевелить мозгами, они все портят.

Действительно, глядя на выживших подчиненных Михаила, возможно, потому что они были простоватыми людьми, складывалось впечатление, что им не хватает какого-то отдела в головном мозге.

В тот день предложение Рёмы вызвало большое смятение в сердце Михаила, которому до этого все происходящее казалось естественным. В конце концов, кто мог подумать, что сразу после того, как они сражались, Рёма вдруг предложит стать союзниками. Кроме того, многие из подчиненных Михаила были убиты по плану Рёмы. На момент, когда Михаил приступил к выполнению плана убийства, у него в подчинении было 50 человек. Теперь из них выжили только пять. Включая Михаила, всего шесть выживших. Естественно, их ненависть сильна. И все же Михаил решил принять предложение Рёмы. То есть, на самом деле, больше похоже на то, что у него не было другого выбора, кроме как принять его. Даже если бы он отказался от предложения Рёмы, у Михаила не было других альтернатив. Кроме того, что его покушение провалилось, он еще потерял большинство своих людей.

Они могли бы простить ему это, оправдав необходимостью укрепить свои силы, ведь для фракции Рыцарей стать союзниками с Рёмой и наемниками определенно было плюсом. Однако, если сам Михаил и был твёрдо убежден в этом, его подчиненные не были такими понимающими. Даже когда их освободили от пут, они были готовы вновь ринуться в бой против Рёмы, не обращая внимания на свои кровоточащие раны. В конце концов, они подчинились приказу Михаила, однако пламя ненависти все еще горело в их глазах. Это можно было увидеть даже в том, как они смотрели на Сару, которая пыталась сменить им повязки.

- Ну, в конце концов, бамбуковая магия камней Болтса-сана достаточно сильна, - Рёма пробормотал эти слова, глядя в спину Михаила, который в этот момент помогал ухаживать за ранеными.

- В самом деле, как и ожидалось от бывалого наемника: думать, что он может применять магические заклинания с таким широким радиусом поражения.

- Когда я впервые услышал об этом, мне было интересно, что из этого получится.

- Хорошо, что все прошло гладко, да?

- В самом деле. В конце концов, было бы неправильно уничтожить всех. Но требовать резко сократить численность противника, оставив при этом одного или двух выживших, было бы чрезмерной задачей... Так что в действительности Болтс-сан неплохо справился.

Для того, чтоб разъяснить ситуацию, Рёме абсолютно точно нужны были выжившие. Другими словами, он не хотел убивать всех только потому, что они напали. Конечно, средства достижения этой цели ограничены.

- Ты звал меня, юный мастер? - услышав упоминание своего имени, Болтс подвел лошадь ближе к карете.

- О нет. Мы просто говорим, что благодаря действиям Болтса-сана, нам каким-то чудом удалось выжить.

От слов Рёмы на лице Болтса появилась улыбка.

- Если молодой мастер так считает, то я счастлив. Однако, знаете, причина, по которой всем нам удалось выжить в этот раз целиком заключается в молодом мастере. Мое магическое искусство - это пустяк, - сказав это, Болтс снова увел свою лошадь дальше от экипажа.

Можно предположить, что он сказал это, потому что чувствовал себя смущенным. Убедившись, что его не звали, он немедленно вернулся на свое прежнее место.

- Итак, что мы собираемся делать дальше? - Рора внезапно отозвала его в сторону.

- Что случилось? Ты меня удивила. Медицинская помощь раненым уже оказана?

- Да. Все-таки Михаил-сан помогает. Даже больше, чем я...

От слов Рёмы лицо Роры помрачнело. Хоть она и старалась ради лечения их ран, но все еще чувствовала значительный упрек в их взглядах. Подводя итог тому, что сказала Рора, было похоже, что она имела ввиду: «Этим лучше заниматься Михаилу, а не мне, кого они считают своим врагом».

- Все в порядке... Все же, каково состояние группы от "Красного Льва" ?

- По большей части у них только небольшие травмы, поэтому они все должны полностью

восстановиться в довольно короткий срок... Знаешь, важней то, что травмы Рёмы-сама более тяжелые…

Хоть она и говорила, что его раны были тяжелыми, все это были просто царапинами от стрел, сыпавшихся на них дождем, но из-за крови от всех полученных мелких порезов он был весь окровавлен, из-за чего выглядело так, будто он тяжело ранен. В действительности, после того, как он промыл свои раны, ему осталось только подождать, пока царапины затянутся. От слов Роры на лице Рёмы появилась улыбка.

- Это хорошо... При наихудшем раскладе нам, возможно, снова придется сражаться в скором времени.

После этих слов Рёмы лица сестер напряглись.

- Неужели аудиенция провалиться?

Рёма кивнул в ответ на слова Сары.

- Ну, такая вероятность есть, - на самом деле, Рёма делал ставку именно на это предположение.

По мнению Рёмы в действительности было не так важно, станет ли фракция Рыцарей управлять страной, или это будет Благородная фракция. Однако, оказавшись вовлеченным в политическую борьбу против своей воли, у него не осталось выбора, кроме как поддержать одну из сторон. В конце концов, если бы он не поддержал одну из сторон, была бы вероятность, что Уоллес возложит всю вину и ответственность на Рёму, и затем отправит убийцу из гильдии, чтобы расправиться с ним. В настоящее время вероятность того, что именно так и произойдет, достаточно высока. И прямо сейчас у Рёмы не было никаких средств, чтоб противостоять этому. В конце концов, человек, который втянул их во весь этот беспорядок, был тем же человеком, который стал бы их судить, если бы они попытались пожаловаться, что их обидели, - всё это сам мастер гильдии, Уоллес.

Они подумывали о том, чтобы передать вопрос одному из других мастеров гильдии... но посчитали, что делать это слишком опасно. Можно только догадываться, кому поверят мастера гильдии: с одной стороны Рёма и Лиона, авантюристы и наемники, а с другой - один из их коллег, Уоллес. Кроме того, вполне вероятно, что мастера гильдии просто не станут разбираться в этом деле, так как оно не затрагивает их напрямую. И даже если Рёма решился бы поговорить с одним из других мастеров гильдии, была большая вероятность, что тот просто подумает, что Рёма пытается оправдаться в своей неудаче и провале квеста. Другими словами, единственный шанс решить эту проблему для Рёмы заключался в том, чтобы сначала найти какого-то влиятельного союзника в свою поддержку, чтобы его судили справедливо.

И в данный момент фракция Рыцарей оказалась единственным вариантом, когда Рёма решал, кто должен стать его сторонником. Даже если нашелся бы свидетель по их делу, то независимо от того, был бы он просто случайным зевакой или влиятельным человеком от какой-то страны, ему не было бы никакой пользы в том, чтобы помочь Рёме. Таким образом, единственным, кто

мог бы ему помочь, была фракция Рыцарей. В обмен на это Рёма помог бы им в их сражениях против Благородной фракций.

Тем не менее Рёме и остальным было просто удобно так рассуждать. В конце концов, у фракции Рыцарей не было причин помогать Рёме и его друзьям. Собственно, многие из их товарищей были убиты Рёмой, и если бы они были кучкой тупых мордоворотов, то они могли бы просто попытаться отрубить им головы, даже не потрудившись выслушать их доводы. Вот почему это был риск. Лотерея, которая зависела от того, был ли лидер фракции Рыцарей разумным человеком с холодным умом или нет. А также сможет ли этот человек увидеть ценность в том, чтоб Рёма с остальными встали на их сторону.

Экипаж, наконец, прибыл к воротам замка.

«Что ж... То, что произойдет дальше, зависит от моей речи», - пробормотал Рёма, осматривая крепость из ворот замка.

Это будет третий раз, когда он станет играть не на жизнь, а на смерть, с того момента, как попал в этот мир. В его глазах отражалась огромная сила воли.

http://tl.rulate.ru/book/7976/170239